

А.Б. Курумбаева*, Б.Б. Коцегулов

*Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Караганда, Казахстан
(E-mail: ainura77707@mail.ru, bekbolat@mail.ru)*

Некоторые вопросы квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем

По данным официальной статистики, в последние годы отмечается увеличение регистрации преступлений, носящих ярко выраженный «интеллектуальный» характер. Объективно фиксируемый рост криминальных посягательств на собственность с использованием информационных технологий диктует настоятельную необходимость в проведении теоретических исследований и обобщения правоприменительной практики. Авторы предприняли попытку на основе комплексного использования исторического, сравнительного и статистического методов показать влияние совершенствования материального уголовного законодательства на состояние следственно-судебной практики по делам о мошенничествах, совершаемых с использованием информационных систем. Прослежена история регламентации ответственности за мошенничество в уголовных законах советского периода, действовавших на территории страны, и периода суверенного национального законодательства. Рассмотрены правила и приемы юридической техники, использованные при построении диспозиций уголовно-правовых норм о мошенничестве. Проанализированы основания криминализации мошенничества, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы. Юридический анализ и проблемы квалификации данного вида мошенничества проиллюстрированы материалами следственно-судебной практики. В качестве возможных путей повышения эффективности противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием информационных систем, авторами сформулированы предложения об изменении формы статистической отчетности и проведении аналитических исследований на регулярной основе.

Ключевые слова: мошенничество, использование информационных систем, квалификация, официальная статистика, профилактика.

Введение

Обеспокоенность граждан вызывают рост числа имущественных преступлений (краж, мошенничеств), выделение самостоятельных квалифицирующих признаков (совершение мошенничества путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, в сфере государственных закупок), изощренность способов и многоэпизодность мошенничества.

Рассмотрим данные о регистрации мошенничества в официальной статистике уполномоченного органа — Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Исследование охватывает период 2015–2021 гг. (см. рис.).

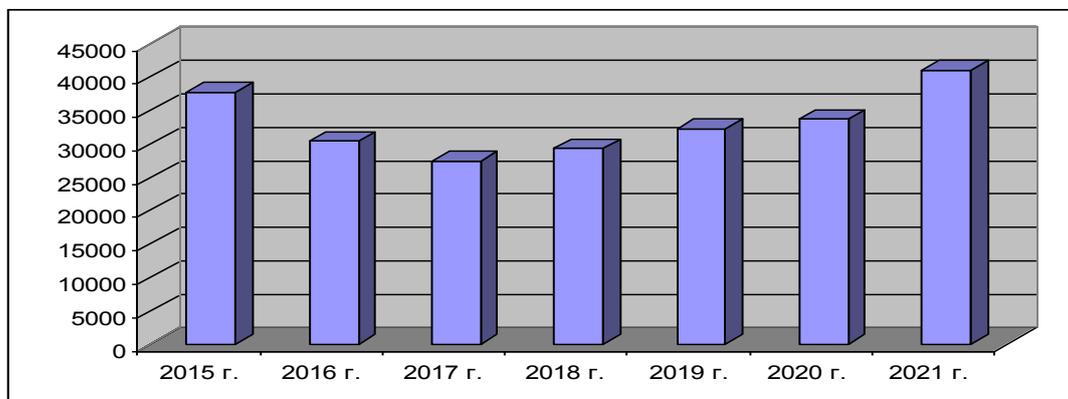

Рисунок. Динамика зарегистрированных мошенничеств в Казахстане за 2015–2021 гг.

* Автор-корреспондент. E-mail: ainura77707@mail.ru

Как видно, за период 2015–2017 гг. отмечается снижение, а с 2018 по 2021 гг. — увеличение зарегистрированных случаев мошенничества на территории Казахстана.

На наш взгляд, тенденция роста регистрации мошенничеств во многом обусловлена активизацией профилактической деятельности. В 2017 г. были приняты Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», Государственная программа «Цифровой Казахстан». В утвержденном Плане мероприятий по реализации Концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана» до 2022 г. выделены организационно-правовые, организационно-технические мероприятия, мероприятия по управлению человеческим потенциалом, популяризации мер по безопасному использованию информационно-коммуникационных технологий.

Считаем важным отметить также, что, начиная с 2018 г., была изменена форма статистического отчета 1М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования» (табл. 1). На данное обстоятельство указывают и другие исследователи [1]. При этом соотношение снижения зарегистрированных преступлений и увеличения суммы причиненного ущерба (в первые годы действия УК) объясняется «ростом мошенничеств, совершаемых в крупном и особо крупном размере» [2; 85].

Т а б л и ц а 1

Структура зарегистрированных мошенничеств в Казахстане за 2018–2021 гг.

Сферы и способы мошенничества	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Путем займа денежных средств	43	66	41	121
В сфере кредитования		6	9	89
С использованием платежных карт	33	66	468	353
В сфере страхования	-	-	-	-
Интернет-мошенничество	517	7769	14220	21405
В сфере земельных правоотношений	-	-	-	5
Связанное с недвижимостью	-	1	1	5
Всего фактов мошенничества (ст. 190 УК РК)	29282	32286	33759	41083

Приведенные данные также показывают, что типичные сферы и способы мошенничества отличаются постоянным ростом. Минимальными абсолютными показателями в официальной статистике характеризуются факты мошенничества в «сфере земельных правоотношений» и «связанные с недвижимостью». За рассмотренный период не учтено ни одного случая мошенничества «в сфере страхования».

Материалы и методы исследования

В ходе исследования изучены научные статьи, национальное законодательство, данные официальной статистики, а также материалы правоприменительной и профилактической деятельности.

Использованы теоретические положения по вопросам квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем, в исследованиях А.А. Южина, А.А. Энгельгардта, В.А. Егорова и других казахстанских и российских ученых.

Проведено непосредственное изучение текстов уголовных законов, действовавших на территории Казахстана, зарубежных нормативно-правовых источников.

Проанализированы данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о регистрации мошенничества за 2015–2021 годы.

Междисциплинарность темы определяет комплексность методики сбора, обработки и анализа информации о фактах мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем, их причинах и условиях, личности преступников, мерах предупреждения.

В основе статьи применены общенаучные методы (анализа, синтеза, индукции, дедукции) и частно-научные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический), с помощью которых сформулированы результаты исследования, а именно выявлены существующие зависимости между изменением законодательства и состоянием следственно-судебной практики.

Объективная оценка и анализ состояния корыстной преступности показывают важность учета требований юридической техники при конструировании диспозиции состава мошенничества.

В ходе исследования изучены научные статьи, национальное законодательство, данные официальной статистики, а также материалы правоприменительной и профилактической деятельности.

Результаты

Квалификация мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем, предполагает, в первую очередь, определение социальной обусловленности данного квалифицирующего признака. Историко-правовой аспект развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество достаточно подробно освещен в специальной литературе. Вместе с тем, на наш взгляд, практический интерес представляет выделение основных приемов формулирования уголовно-правовых предписаний как выражения законодательной техники. Содержание нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество, проанализировано нами непосредственно по текстам уголовных законов, действовавших на территории страны (табл. 2):

- советского периода — УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК КазССР 1959 г.;
- периода суверенного национального законодательства — УК РК 1997 г., УК РК 2014 г.

Т а б л и ц а 2

Становление национального уголовного законодательства об ответственности за мошенничество

	УК РСФСР 1922 г.	УК РСФСР 1926 г.	УК КазССР 1959 г.	УК РК 1997 г.	УК РК 2014 г.
Номер и название главы	VI. Имущественные преступления	7. Имущественные преступления	II. Преступления против собственности	6. Преступления против собственности	6. Уголовные правонарушения против собственности
Номер и название статьи	Статья 187	Статья 169	Статья 76–3. Мошенничество	Статья 177. Мошенничество	Статья 190. Мошенничество
Признаки основного состава	Мошенничество, то есть <i>получение</i> с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана	<i>Злоупотребление доверием или обман</i> в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество)	Мошенничество, то есть <i>завладение</i> чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием	Мошенничество, то есть <i>хищение</i> чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием	Мошенничество, то есть <i>хищение</i> чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием
Квалифицирующий признак					Путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы

Все действовавшие на территории Казахстана уголовные кодексы имеют структурное построение Особенной части в виде формулы «глава–статья–часть–пункты», со сквозной нумерацией, арабскими цифрами. Однако законодательство советского периода использовало в главах нумерацию римскими цифрами.

В названии главы акцент с характера «имущественных» посягательств смещен на объект преступных деяний — «против собственности». При этом, как известно, номер главы свидетельствует о ценности объекта уголовно-правовой охраны.

Отметим также, что в уголовном законодательстве Казахской ССР, в период с 1961 по 1995 гг., дифференцировалась ответственность за преступления против «государственной» и «личной» собственности. Указание на форму собственности было исключено Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 12 мая 1995 г.

В качестве положительного приема юридической техники следует указать на то, что, начиная с УК КазССР, в статьях уголовного закона выделен заголовок — «Мошенничество». Этимология термина «мошенничество» связывается со старорусским словом «мошна» (дословно — «карман, сумка для денег»), отражающим особенности посягательства как вида кражи или иных форм хищений, со-

единенных с «хитрым, коварным изъятием чужого имущества и изворотливостью со стороны виновного» [3, 4].

В соответствии с современными требованиями к структуре нормативного правового акта, заголовков статьи отражает «предмет регулирования ... соответствующей статьи».

Во всех уголовных законах диспозиции правовой нормы носят описательный характер — «мошенничество, то есть ...». Исключением является УК РСФСР 1926 г., в котором перечисляются признаки состава преступления, и в скобках указано название преступления, совпадающее с заголовком статьи.

При этом во всех уголовных законах закреплен лишь один признак состава мошенничества — способ его совершения (злоупотребление доверием или обман). Отметим, что в УК РСФСР 1922 г. содержание обмана раскрывалось в примечании к ст. 187 УК.

Корректировки внесены в формулировку предмета мошенничества: с «имущества» на «чужое имущество», с «права на имущество» на «приобретение права на чужое имущество».

Содержание объективной стороны мошенничества с «получения» (УК РСФСР 1922 г.) трансформировалось через «злоупотребление доверием или обман» (УК РСФСР 1926 г.) и «завладение» (УК КазССР 1959 г.) в «хищение» (УК РК 1997 г. и 2014 г.). При этом понятие мошенничества как формы хищения было сформулировано в законодательстве суверенного Казахстана.

Наличие «корыстной цели» («цели получения имущества или права на имущество или иных личных выгод» по УК РСФСР 1926 г.) включено в нормативные признаки хищения.

Интересующее нас отягчающее обстоятельство — мошенничество «путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы» — впервые в национальном законодательстве предусмотрено в п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК 2014 г. При этом данный способ криминализации мошеннических действий (увеличение квалифицирующих признаков) представляется наиболее предпочтительным, в отличие от российского законодательства, в котором предусматриваются общая норма «Мошенничество» (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) и специальные нормы «Мошенничество в сфере кредитования», «Мошенничество при получении выплат», «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», «Мошенничество в сфере страхования», «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159.1.–159.6. Уголовного кодекса Российской Федерации).

По вопросам квалификации мошенничества путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы было дано разъяснение в специальном нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г.

Отметим также, что в ст. 190 УК РК вносились изменения Законами Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. и 21 января 2019 г., что обусловило совершенствование форм государственной статистической отчетности.

Таким образом, оптимальным механизмом нормативного конструирования состава мошенничества представляется использование формально-оценочного приема.

Выработанные в доктрине уголовного права правила квалификации преступных деяний устанавливают обязательный учет признаков основного состава при анализе квалифицированных составов. Поэтому в дальнейшем изложении содержание признаков состава мошенничества будет рассмотрено применительно к теме исследования.

В соответствии с диспозицией ст. 190 УК РК, мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В силу отсылочного характера диспозиции, при установлении признаков мошенничества, правоприменители опираются на нормативное определение хищения, закрепленное в п.17 ст. 3 УК РК.

От других форм хищения мошенничество принципиально отличается по двум признакам: первое — по предмету преступления; второе — по способу изъятия предмета преступления.

Расширительное определение предмета мошенничества включает, наряду с чужим имуществом (чаще всего, деньги), право на чужое имущество (документы, которые удостоверяют право на получение имущества). От правильного определения предмета посягательства в конкретном случае зависит, когда мошенничество будет считаться окончательным преступлением.

Дифференцированно подходит к определению момента окончания мошенничества и Верховный Суд Республики Казахстан:

– в отношении чужого имущества — изъятие и переход в незаконное владение виновного или других лиц, получение ими реальной возможности владения, пользования или распоряжения им по своему усмотрению как собственным;

– в отношении права на имущество — возникновение у виновного юридически закрепленной возможности владения, пользования и распоряжения чужим имуществом как своим собственным, после соответствующего оформления, удостоверения или регистрации этого права [5].

Другой отличительной особенностью мошенничества выступает совершение его в одной из двух форм: обман или злоупотребление доверием. Способ совершения мошенничества можно определить как информационный: виновный совершает преступные действия, основываясь на особых доверительных отношениях, возникших между виновным и пользователем информационной системы. Как разъяснил Верховный Суд РК, обман или злоупотребление доверием пользователя информационной системы при мошенничестве могут состоять не только в действиях виновных лиц, совершаемых путем использования информационных технологий (компьютера, компьютерных программ, Интернета, сотового телефона и т.п.), но и в случаях, когда в информационных системах размещаются заведомо недостоверные сведения или программы, применяются системы электронных платежей и переводов (например, сервис QIWI), технологии дистанционного банковского обслуживания (Интернет-банкинг).

Обсуждение

В процессе квалификации анализируемогоотягчающего обстоятельства необходимо использовать законодательные определения следующих понятий: «объекты информатизации», «информационная система», «информационно-коммуникационные технологии», «пользователь», которые раскрываются в Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. (в действующей редакции «Об информатизации»). Данным законом регламентированы также «Права и обязанности пользователя» (ст. 18), «Виды информационных систем» (ст. 37), «Меры защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры» (ст. 55).

Судебное толкование обмана и злоупотребления доверием пользователя информационной системы при мошенничестве было указано выше.

Вместе с тем в специальной литературе отмечаются различные подходы к квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем.

А.А. Энгельгардт признает совершение преступления «в сфере компьютерной информации» относит к обстановке преступления. При этом мы солидарны с автором, в том, что «... указание на сферу компьютерной информации как область, где совершается преступное деяние, не показывает пределы действия комментируемой статьи так, чтобы это позволило надежно разграничить деяние со смежными преступлениями» [6; 87, 88].

По мнению В.А. Егорова, для состава мошенничества в сфере компьютерной информации характерны следующие особенности: «... 3) доступ к компьютерной системе и совершение ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации, обработки компьютерной информации осуществляются путем передачи ее через информационно-телекоммуникационные сети; 4) хищение совершается без взаимодействия человека с человеком, а человека с компьютером путем направления специальных команд программному обеспечению, выполняющему заложенные алгоритмы работы, совершается полностью или частично в результате обмена информацией программных средств» [7].

Данные выводы исследователей реализуются в формирующейся правоприменительной практике.

Примером рассматриваемого вида мошенничества может быть следующий кейс. Так, И.Т.Л., находясь в гостях у своего знакомого Ц.Г.С., попросила у него мобильный телефон, для пользования Интернетом. Получив указанный сотовый телефон, И.Т.Л. зашла на Интернет-сайт «ММ», где подала заявку на оформление кредита на сумму 26 500 тенге сроком на двадцать один день в микрофинансовой организации ТОО «МФО «ОКФ» на имя Ц.Г.С., указав анкетные данные последнего, а номер сотового телефона и адрес электронной почты — свои. Возвратив Ц.Г.С. его мобильный телефон, И.Т.Л. спросила у него номер его банковской карточки, для перевода на его счет денежных средств, которые якобы должны быть переведены от имени её знакомого, проживающего в Российской Федерации.

После поступления на банковский счет «Kaspi» денежных средств в размере 26 500 тенге, Ц.Г.С., поставил в известность И.Т.Л. о поступлении к нему на карточку данной суммы. Затем Ц.Г.С. по просьбе И.Т.Л. перечислил 17 100 тенге на карту другого банка. Оставшиеся 9000 тенге обналичил в терминале и передал их И.Т.Л. Через 3–4 дня по просьбе И.Т.Л. передал ей оставшиеся 400 тенге. Полученные деньги И.Т.Л. истратила на покупку одежды [8].

Высшая судебная инстанция страны отметила, что мошенники очень часто прибегают к неправомерному доступу в информационную систему или сеть телекоммуникаций. Возможны также «уничтожение или модификация охраняемой законом информации, ... содержащейся в информационной системе или передаваемой по сетям телекоммуникаций, а равно и ввод в информационную систему заведомо ложной информации». Подобные действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 190, 205, 206 УК РК соответственно.

Вместе с тем в изученных нами уголовных делах совокупности указанных выше преступлений не было выявлено.

Единый случай сопряженности общеуголовного мошенничества и должностных злоупотреблений отмечен в действиях М.А.Д., который, имея свободный доступ к печати ГМС ОП, а также логину и паролю от базы данных «Единая автоматизированная информационная система «Беркут — иностранные граждане», формировал в указанной базе данных бланк Справки о временной регистрации на иностранных граждан, тогда как фактически их регистрацию в установленном порядке, с указанием конкретного адреса места проживания и регистрации не производил.

В преступной деятельности М.А.Д. было установлено четырнадцать эпизодов, при этом, помимо данной схемы, он получал денежные средства под предлогом непривлечения граждан Азербайджана и Узбекистана к административной ответственности за якобы установленные факты нарушения миграционного законодательства Республики Казахстан.

Действия М.А.Д. были квалифицированы по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК, ч. 2 ст. 366 УК, ч. 1 ст. 385 УК, ч. 2 ст. 394 УК РК [9].

Наиболее распространены в региональной следственно-судебной практике 2021 г. случаи неоднократных мошенничеств путем публикации объявлений на Интернет-сайтах:

- о продаже автозапчастей — М.И.И., тридцать один эпизод; Ш.Р.Р., тринадцать эпизодов; В.Д.Д., тридцать три эпизода;
- по установке пластиковых окон — Г.В.И., одиннадцать эпизодов;
- оказании содействия в получении медицинских справок и санитарных книжек — А.Ю.С., шесть эпизодов.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Изменение уголовно-правового понятия мошенничества было обусловлено увеличением его удельного веса в структуре корыстной преступности и необходимостью более четкого и однозначного понимания этого преступного деяния.

В большинстве случаев использование информационных систем при мошеннических деяниях имеет так называемый «общеуголовный» характер, так как совершается повсеместно, чаще в отношении физических лиц.

Сложности в уголовно-правовой оценке Интернет-мошенничеств вызваны применением специальной терминологии, модернизацией компьютерных программ и технологий дистанционного банковского обслуживания, отсутствием контроля за размещением в информационных системах заведомо недостоверных сведений.

На сегодняшний день считаем необходимым изменение формы статистической отчетности 1М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах деятельности органов уголовного преследования». Выделенные статистические показатели «Сферы и способы мошенничества» частично совпадают с нормами российского уголовного законодательства. Однако в национальной правовой действительности «использование информационных систем» при совершении мошенничества подпадает под несколько показателей. В действиях рассмотренного выше кейса в отношении И.Т.Л. такими показателями могут быть: «путем займа денежных средств», «в сфере кредитования», «с использованием платежных карт», «Интернет-мошенничества», что затрудняет ведение статистического учета.

С учетом имеющегося опыта разработки «Анализа о зарегистрированных уголовных правонарушениях по ст.190 УК (Мошенничество) за 11 месяцев 2015 г.» [10], следует проводить аналитические исследования на регулярной основе.

Это позволит более эффективно обеспечить основу правильной квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем, составления «среднестатистического портрета мошенников», виктимологической профилактики мошенничества. Именно организационные мероприятия, наряду с популяризацией мер по безопасному использованию информационно-коммуникационных технологий, обозначены в числе приоритетных в программных документах страны (Концепция кибербезопасности «Кибершит Казахстана», Комплексный план мероприятий по противодействию теневой экономике на 2021–2023 годы и др.).

Список литературы

- 1 Kalguzhinova A.M. Criminological characteristic of fraud in the Republic of Kazakhstan / A.M. Kalguzhinova, A.T. Zhumasheva // XI International Scientific Review Of The Problems Of Law, Sociology And Political Science (Boston, USA — 29 November, 2019). <https://scientific-conference.com/h/sborniki/yuridicheskie-nauki2/2039-criminological-characteristic.html>
- 2 Калгужинова А.М. Некоторые вопросы статистического учета мошенничества в Республике Казахстан / А.М. Калгужинова, А.Т. Жумашева // *Středoevropský věstník pro vědu a výzkum*. — 2019. — № 2 (54). — С. 83–88.
- 3 Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / А.А. Южин. — М., 2016. — Режим доступа <http://msal.ru/upload/main/00dissert/2016/Uhzin/Диссертация.Южин А.А.pdf>.
- 4 Мошенничество [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.blyo.ru/referaty_po_ugolovnomu_pravu_i_processu/kursovaya_rabota_moshennichestvo.html
- 5 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S>
- 6 Энгельгардт А.А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / А.А. Энгельгардт // *Право. Журн. ВШЭ*. — 2016. — № 4. — С. 86–95.
- 7 Егоров В.А. Особенности квалификации мошенничества, совершенного с использованием компьютерных средств и телекоммуникационных технологий / В.А. Егоров // *Науч.-метод. электр. журн. «Концепт»*. — 2018. — № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/183004.htm>.
- 8 Архив Октябрьского районного суда г. Караганды за 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml>
- 9 Архив Казыбекбийского районного суда г. Караганды за 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://office.sud.kz/lawsuit/documentList.xhtml>
- 10 Анализ о зарегистрированных уголовных правонарушениях по ст. 190 УК (Мошенничество) за 11 месяцев 2015 г. // Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.kz/rus>.

А.Б. Курумбаева, Б.Б. Коцегулов

Ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып жасалатын алаяқтықты саралаудың кейбір мәселелері

Ресми статистикаға сүйенсек, соңғы жылдары «зияткерлік» сипаттағы қылмыстарды тіркеудің айқын өскені байқалады. Ақпараттық технологияларды қолдана отырып, меншікке қылмыстық қол сұғушылықтың объективті түрде өсуі теориялық зерттеулер мен құқық қолдану тәжірибесін жалпылаудың шұғыл қажеттілігін талап етеді. Авторлар тарихи, салыстырмалы және статистикалық әдістерді кешенді қолдану негізінде ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып жасалған алаяқтық істері бойынша қылмыстық заңнаманы жетілдірудің тергеу және сот тәжірибесінің жағдайына әсерін көрсетуге әрекет жасады. Алаяқтық үшін жауапкершілікті реттеудің тарихы кеңестік кезеңнің ел аумағында қолданыста болған қылмыстық заңдары мен егеменді ұлттық заңнамалар кезеңіне жатады. Қылмыстық заңның алаяқтық туралы диспозициясын құруда қолданылатын құқықтық техниканың ережелері мен әдістері қарастырылған. Ақпараттық жүйені пайдаланушыны алдау немесе сеніміне қиянат жасау арқылы жасалған алаяқтықты қылмыстық жауапкершілікке тарту негіздері талданған. Алаяқтықтың осы түрін құқықтық талдау және саралау мәселелері тергеу және сот тәжірибесінің материалдарында көрсетілген. Ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып жасалған алаяқтықпен күресу тиімділігін арттырудың мүмкін жолдары ретінде авторлар статистикалық есеп беру нысанын өзгерту және тұрақты негізде аналитикалық зерттеулер жүргізу бойынша ұсыныстарды тұжырымдады.

Кілт сөздер: алаяқтық, ақпараттық жүйелерді пайдалану, біліктілік, ресми статистика, алдын алу.

A.B. Kurumbayeva, B.B. Kochshegulov

Some issues of qualification of frauds committed using information systems

According to official statistics, in recent years there has been an increase in the registration of crimes of a pronounced “intellectual” nature. The objectively recorded growth of criminal encroachments on property using information technology dictates the urgent need for theoretical research and generalization of law enforcement practice. Based on the complex use of historical, comparative, and statistical methods, the authors tried to show the impact of improving substantive criminal legislation on the state of investigative and judicial practice in cases of fraud committed using information systems. The history of the regulation of liability for fraud in the criminal laws of the Soviet period that were in force on the territory of the country and the period of sovereign national legislation is traced. The rules and techniques of legal technique used in the construction of dispositions of criminal law on fraud are considered. The grounds for the criminalization of fraud committed by deception or abuse of the trust of the user of the information system are analyzed. Legal analysis and problems of qualification of this type of fraud are illustrated by materials of investigative and judicial practice. As possible ways to improve the effectiveness of combating fraud committed using information systems, the authors formulated proposals for changing the form of statistical reporting and conducting analytical studies on a regular basis.

Keywords: fraud, use of information systems, qualification, official statistics, prevention.

References

- 1 Kalguzhinova, A.M., & Zhumasheva, A.T. (2019). Criminological characteristic of fraud in the Republic of Kazakhstan. XI International Scientific Review Of The Problems Of Law, Sociology And Political Science (Boston, USA — 29 November, 2019). <https://scientific-conference.com/h/sborniki/yuridicheskie-nauki2/2039-criminological-characteristic.html>
- 2 Kalguzhinova, A.M., & Zhumasheva, A.T. (2019). Nekotorye voprosy statisticheskogo ucheta moshennichstva v Respublike Kazakhstan [Some issues of statistical accounting of fraud in the Republic of Kazakhstan]. *Středoevropský věstník pro vědu a výzkum*, 2 (54), 83–88 [in Russian].
- 3 Yuzhin, A.A. (2016). Moshennichstvo i ego vidy v rossiiskom ugovolnom prave [Fraud and its types in Russian criminal law]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Retrieved from <http://msal.ru/upload/main/00dissert/2016/Uhzin/Dissertacija.Juzhin A.A.pdf> [in Russian].
- 4 Moshennichstvo [Fraud]. Retrieved from http://www.blyo.ru/referaty_po_ugolovnomu_pravu_i_processu/kursovaya_rabota_moshennichstvo.html [in Russian].
- 5 Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunia 2017 g. № 6 «O sudebnoi praktike po delam o moshennichstve» [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of June 29, 2017 No. 6 “On judicial practice in cases of fraud”]. Informatsionno-pravoivaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» — Legal information system of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> [in Russian].
- 6 Engelgardt, A.A. (2016). Voprosy kvalifikatsii moshennichstva v sfere kompiuternoi informatsii [The Issues of Classifying Fraud in the Computer Information Area]. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 4, 86–95 [in Russian].
- 7 Egorov, V.A. (2018). Osobennosti kvalifikatsii moshennichstva, sovershennogo s ispolzovaniem kompiuternykh sredstv i telekommunikatsionnykh tekhnologii informatsii [Qualification features of fraud committed with the use of computer facilities and telecommunication technologies]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» – Kontsept Scientific and Methodological electronic journal*, 01. Retrieved from <http://e-koncept.ru/2018/183004.htm> [in Russian].
- 8 Arkhiv Oktyabrskogo raionnogo suda g.Karagandy za 2021 g. [Archive of the Oktyabrsky District Court of Karaganda for 2021]. Retrieved from <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> [in Russian].
- 9 Arkhiv Kazybekbiiskogo raionnogo suda g.Karagandy za 2021 g. [Archive of Kazybekbiysky district court of Karaganda for 2021]. Retrieved from <https://office.sud.kz/lawsuit/documentList.xhtml> [in Russian].
- 10 Analiz o zaregistrirovannykh ugovolnykh pravonarusheniakh po st. 190 UK (Moshennichstvo) za 11 mesiatsev 2015 goda [Analysis of registered criminal offenses under Article 190 of the Criminal Code (fraud) for 11 months of 2015]. *Ofitsialnyi sait Komiteta po pravovoi statistike i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan – Official website of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Office of the Procurator General of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved from <http://pravstat.prokuror.kz/rus> [in Russian].